

ПРАВДА ВОСТОКА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА,
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА И СОВЕТА МИНИСТРОВ УЗБЕКСКОЙ ССР

Год издания 40-й

№ 58 (12243)

Суббота,

7

марта 1964 года

Цена 3 коп.

ВЕЧЕРНИЙ
ВЫПУСК

УСПЕШНО ОСУЩЕСТВИТЬ РЕШЕНИЯ ФЕВРАЛЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК КПСС ОБ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ДОКЛАД ТОВАРИЩА Н. С. ХРУЩЕВА

на совещании руководящих работников партийных,
советских и сельскохозяйственных органов

28 февраля 1964 года

Товарищи! Мы обменивались мнениями в Президиуме ЦК КПСС и пришли к выводу, что следует собрать работников, которым партия доверила руководство сельским хозяйством, и поставить перед ними практические вопросы по осуществлению решений февральского Пленума ЦК.

Советский народ с глубоким удовлетворением воспринял намеченный партией курс на интенсификацию сельскохозяйственного производства. Теперь нам нужно найти конкретные формы организаторской работы, определить то главное, за что надо взяться, чтобы решить новые, большие задачи увеличения производства сельскохозяйственных продуктов.

В настоящее время созданы и создаются все материальные предпосылки для успешного развития сельского хозяйства. Я бы сказал, что никогда раньше мы не имели такой материальной основы в борьбе за дальнейший подъем производительных сил сельского хозяйства, как сейчас.

Партия осуществляет большую программу развития химии. В текущем году страна получит около 25 миллионов тонн минеральных удобрений, а в 1965 году их производство достигнет 35 миллионов тонн. Это будет огромный вклад рабочего класса, всего советского народа в решение задачи интенсификации сельского хозяйства.

Вместе с тем промышленность увеличивает выпуск сельскохозяйственных машин, развертываются невиданные масштабы работы в области орошаемого земледелия.

На 1964 год сельскому хозяйству выделены самые крупные капиталовложения за всю историю Советской власти. Если в 1953 году государство направило в сельское хозяйство 985 миллионов рублей, то в нынешнем году только на производственные цели — 5 миллиардов 400 миллионов рублей. Это огромный капитал, если его разумно использовать, то можно иметь исключительно высокую эффективность.

Центральный Комитет партии и правительство за последние годы намного повысили закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию.

Партия осудила по существу антиколхозную политику цен, которая проводилась при жизни Сталина. В то время заготовительные цены были настолько низкие, что колхозы не могли за счет продажи продукции возмещать даже производственные затраты. Труд большинства колхозников практически не оплачивался. Так, например, на один трудодень в 1952 году выдавалось: в Калужской и Тульской областях — 1 копейка, в Рязанской и Липецкой — 2 копейки, в Брянской и Псковской — 3 копейки, в Костромской и Курской — 4 копейки. Многие колхозы годами не выдавали на трудодень ни одной копейки.

В связи с этим нельзя не вспомнить такой факт. В тот период, а точнее в 1952 году, Сталин предложил создать комиссию, которая разработала бы практические меры по развитию животноводства в колхозах и совхозах. Мне пришло быть в этой комиссии. Вместе с товарищами Микояном, Ильинским и другими мы разработали предложения, они были довольно скромными. Чтобы повысить материальную заинтересованность в увеличении производства, намечалось, в частности, несколько поднять заготовительные цены на мясо, молоко и другие продукты. Доложили Сталину, он посмотрел и сказал: нет, не годится, поработайте еще, дайте новые предложения и учите, что надо поднять налог на колхозы и колхозников примерно на 40 миллиардов рублей. И это в то время, когда все денежные доходы колхозов составляли 42 миллиарда рублей (в старых ценах). Как же можно было добавлять еще 40 миллиардов тому, что уже платили колхозы? Если бы продать все имущество колхозов, то и тогда они не выплатили бы такой налог.

Конкретно, со знанием дела руководить хозяйством

Нельзя мириться с тем, что рядом с высокоразвитыми хозяйствами можно встретить колхозы, где производство организовано примитивно, ведется почти так же, как и раньше в единоличном хозяйстве.

Нынешнее сельское хозяйство — это крупное социалистическое машинное производство, и ему должны соответствовать и уровень организации и технологии.

На первой стадии колхозного строительства, когда мы еще не имели механизмов, производственная база колхозов слагалась из того инвентаря, который пользовался крестьянином-единоличником. Таким инвентарем передко была соха. В тот период в колхозах работали людей не столько, сколько нужно для производства, а столько, сколько насчитывалось в деревне. Поэтому не было никакого стимула в увеличении производства продуктов. Там цель ставилась довольно просто — дать возможность всем понемножку участвовать в труде, получить свою долю от колхозных доходов. Даже само распределение продуктов велось не по количеству и качеству затраченного труда, а по едокам.

К сожалению, это старое над нами довлеет до сих пор, хотя условия производства совсем иные. Мы создали мощную индустрию, дали колхозам и совхозам миллионы тракторов и других машин. Все это позволяет намного поднять производительность труда.

И теперь некоторые руководители колхозов и совхозов жалуются на нехватку рабочей силы. Но если глубже разобраться, то не в этом дело. Людей часто не хватает потому, что плохо организован труд, низка его производительность. Многие колхозники заняты на второстепенных, подсобных работах, на разных административных должностях. В то же время не созданы условия более производительного труда для тех колхозников и рабочих совхозов, которые непосредственно производят продукцию, работают в поле, на животноводческих фермах.

Если этих людей обучать, дать технику, заинтересовать материально в увеличении производства зерна, сахарной свеклы, хлопка, картофеля, овощей, мяса, молока, яиц и других продуктов, то можно в короткий срок добиться тех показателей, которых достигли сейчас передовики сельского хозяйства.

В первом строительстве нового общества для быстрейшего создания материально-технической базы коммунизма и условий для перехода к коммунистическим принципам производства и распределения наряду с моральным фактором материальная заинтересованность имеет исключительное значение. Мы должны использовать не только великую силу морального фактора, — такой силой является марксистско-ленинское учение, строительство коммунизма, создание общества, где нет эксплуатации человека человеком, где человек будет трудиться по способности, а получать по потребности, — но и материальную заинтересованность. Необходимо обеспечивать более высокую оплату труда тем, кто производительнее работает, кто больше создает продуктов при меньших затратах труда и средств, вносит более весомый вклад в строительство нового общества. Именно к

Главное в строительстве нового, коммунистического общества — это высокая производительность труда. В. И. Ленин производительность труда считал самым важным, самым главным для победы нового общественного строя. Чем лучше мы используем уже созданные научные и технические возможности, продуктивнее используем время, тем быстрее решим задачи создания изобилия материальных благ для народа.

ные смеси. Он говорил об этом как о чем-то новом, невиданном. Словом, пустили Дуньку в Европу. (Оживление в зале.)

Слушал я тов. Смирнова, а потом спросил, знает ли он о методе академика Т. Д. Лысенко, о его органо-минеральных смесях. Он задумался и ответил: знаю.

Теперь скажите, спросил я его, есть разница между тем, что делают австрийцы, тем, что рекомендует Т. Д. Лысенко? Опять задумался и говорит: покажу, одно и то же.

Я не сомневаюсь в честности тов. Смирнова. Но как не спросить такого работника, зачем же он ездил в Австрию? Под Москвой, в «Горках Ленинских», наверное, уже лет пятнадцать на практике показывают, как надо производить смеси, как их использовать. И немало колхозов и совхозов применяют такие удобрения и получают замечательные результаты. А вот иные специалисты едут в Вену, а потом выступают в печати, а возможно, и готовят диссертации о внедрении австрийского метода приготовления минеральных удобрений в смеси с торфом. Зачем же открывать Америку, выдавать за новое то, что давно известно, испытано национальными учеными, подтверждено практикой.

Надо все-таки иметь и нашу, советскую гордость. Затем же отдавать приоритет другой стране в тех методах производства, которым дала путевку в жизнь наша наука, наша Советская страна.

Я далек от мысли игнорировать достижения зарубежной науки и практики. Наоборот, партия призывает использовать в интересах нашего строительства все лучшее, что накоплено мировой наукой. Но нельзя признать того, что делается нашими людьми. И это не красный патриотизм, хотя, кстати, можно заметить, что квас, который у нас делается, самый лучший, он приятнее американской «кока-колы».

Словом, заграничный опыт надо с умом перенимать, но не забывать этого нового, полезного, что достигнуто нашей наукой, проверено колхозами, совхозами, и хорошо служит делу развития сельского хозяйства.

Говоря о конкретности в работе, не могу не сказать и о таком факте. Мы уже много лет призываем колхозы и совхозы проводить известкование почв. Сложились две точки зрения на решение этой задачи. Одни ученые уверяют, что надо вносить известие в чистом виде по нескольку тонн на гектар, другие советуют вносить известие в смеси с торфом и вазоном и в меньшем количестве. Это не только агрономический спор. Со способом известкования связана экономика. Если в чистом виде вносить пять тонн известия на гектар, это одно дело, а если вносить в смеси и не пять тонн, а 5—7 центнеров — это другое дело. Ведь известие надо добывать, ее надо возить, вносить в почву. Поэтому надо поддерживать тот метод известкования, который в экономическом отношении более эффективен.

Противники органо-минеральных смесей говорят, что в некоторых капиталистических странах удобрения чаще всего вносятся в чистом виде. Действительно, известный американский фермер Росуэл Гарст, например, назов вносит в почву. Он считает, что затраты на подготовку, вывозку и внесение навоза экономически не окупает себя. Может быть, для Гарста это и верно. Его хозяйство расположено на богатых черноземах, там выпадает много осадков — до тысяч миллиметров. Сеет Гарст только одну культуру — кукурузу, которая имеет своеобразную корневую систему и свои особенности питания.

Но верно ли это для районов, где совсем другие климатические и почвенные условия? Например, наши северные соседи — работники сельского хозяйства скандинавских стран, считают, что минеральные удобрения дают наибольший эффект в сочетании с навозом.

Такого же мнения придерживаются многие научные работники и практики Германской Демократической Республики. Недавно в ЦК КПСС приспал письмо директор народного хозяйства «Шванеберг» тов. Штруббе. Он, в частности, пишет:

«Я тщательно изучил материалы декабрьского Пленума ЦК КПСС. Химические заводы, которые стоят у вас, быстро помогут сельскому хозяйству достичь поставленных целей.

Еще несколько лет назад я так же, как, вероятно, и другие, обратил внимание на то, что применение минеральных удобрений без добавления определенной части органических удобрений быстро приводит к изменению почвенных бактерий.

Минеральные удобрения, вносимые в почву в сочетании с органическими веществами, дают наибольший эффект, и мы постоянно видим, что почва, получающая хотя бы минимальное количество навоза, по своей культуре совершенно отличается от той почвы, в которую не вносится навоз.

Колоссальный вклад в производство минеральных удобрений вносит в почву в чистом виде. Всем известно, что навоз — это богатейший источник питательных веществ. Но это экономично и оправдывает себя, ее надо вносить, вносить в почву. Поэтому надо поддерживать этот метод известкования, который в экономическом отношении более эффективен.

Вместе с тем нужно использовать другие возможности. Первый секретарь ЦК Компартии Эстонии И. Г. Кэбин говорил, что в республике много отходов — сланцевой золы.

Правда, зола распылена, некоторые специалисты уверяют, что ее надо гранулировать. Но раз это экономично и оправдывает себя, давайте гранулировать.

И. Г. Кэбин. Мы нашли способ внесения пылевидной сланцевой золы.

Н. С. Хрущев. Тогда тем более надо ее использовать.

Я не видел вашего известкового материала, но мне говорят, что сланцевая зола годится для непосредственного внесения в почву. В Эстонии ее накоплено миллионы тонн, а рядом Ленинградская область, недалеко Белоруссия и некоторые другие республики испытывают недостаток в известковых материалах, но не используют по существу даровую эстонскую золу.

Не знаю, сколько сланцевой золы используют в самой Эстонии. Тов. Кэбин, может быть, вы рекомендуете другим, а сами не применяете сланцевые отходы для известкования?

И. Г. Кэбин. В республике используется миллион тонн сланцевой золы.

Н. С. Хрущев. А латыши берут у вас этот материал?

И. Г. Кэбин. Не знаю.

Н. С. Хрущев. Тов. Пельше, используете вы отходы эстонских сланцев?

А. Я. Пельше. Почти нет.

Н. С. Хрущев. И в то же время говорите, что не хватает известий. Так нельзя, товарищи. Если не вносить известия на кислые почвы, то минеральные удобрения не дадут эффекта.

Там, где нет других известковых материалов, надо разрабатывать карьеры, организовать промышленную добчу известняка и подавать его колхозам. Но если есть готовый известковый материал — сланцевая зола, притом проверенный, то как же можно его не использовать, каковы тогда дела речам некоторых наших работников о значении известкования?

Видимо, у нас все еще сильна застарелая болезнь — общие разговоры, общие призы вместо конкретной организаторской работы. Некоторые наши товарищи переоценивают силу решений, иной раз рассуждают: раз принят постановление, значит республики возводятся за его выполнение. В республике тоже кое-кто рассуждает таким же образом: пленум провели, резолюцию приняли — в области все пойдет хорошо. Обком партии также, видимо, думает о производственном управлении и парткоме, рассчитывает, что они занимаются конкретной работой. А производственное управление и партком, получив указание обкома, в свою очередь, шлют в колхоз или совхоз телеграммы, созывают совещания, «накачивают» колхозные кадры. Начальник управления и секретарь парткома произнесут речи и довольны.

Н. С. Хрущев. А дальше что?

Поскольку зашла речь об органо-минеральных смесях, хотел бы сослаться и на такой пример. Однажды я мне западил тов. Смирнов — бывший министр производства и застройки сельскохозяйственных организаций Российской Федерации. Незадолго до этого он ездил в Австрию. Сельское хозяйство там ведется на высоком уровне и, наверное, можно увидеть много полезного. Приехал он оттуда и с восторгом рассказывает, что в Австрии делают органо-минераль-

(Продолжение на 2-й стр.).

